

Чжи Ичэнь ворвался в Яньчжи-лоу, с грохотом захлопнул дверь и привалился к ней спиной. Силы оставили его; он медленно сполз на пол, сотрясаясь в крупной дрожи. Всего один миг — тот человек лишь мельком глянул на него, но Ичэнь ощутил первобытный, леденящий ужас. Это было куда страшнее того дня, когда он осознал, что больше никогда не сможет ходить под солнечным светом.

Сколько он себя помнил, всегда жил в этом городе, в этой лавке. В какой-то момент рядом появилась младшая сестра, и с тех пор его время принадлежало ей. Днем он впадал в тяжелое забытие, пробуждаясь лишь с приходом сумерек. Ичэнь не понимал, почему так происходит. Он даже не помнил, как именно появилась сестра, но в то же время ему казалось, будто они прожили бок о бок целую вечность.

— Почему ты на полу? — Тань неспешно подошел к нему.

Ичэнь медленно поднял голову. Он блуждал взглядом, не в силах сфокусироваться.

— Тань... — едва слышно выдохнул он.

— Что случилось? — Тань нахмурился, глядя на его состояние, но помогать подняться не спешил.

— Мне кажется... те двое совсем не просты, — отрешенно проговорил Ичэнь.

— Хм, — отозвался Тань.

Ичэнь вскинул голову, вглядываясь в лицо собеседника.

— Ты знал. — Это не было вопросом.

Тань качнул головой:

— Лишь недавно удостоверился.

Он не кривил душой. Еще в первый день, когда открылась чайная, он понял: беда сама постучалась в двери. Тань не знал, что у тех двоих на уме, но одно было ясно наверняка: с такими им не совладать, как ни старайся.

Жаль только, что Янь Ели столь одержима. Видимо, пришло время ускорить появление того ребенка на свет.

На реке, в небольшой лодке, доделывали бумажный фонарик в форме кролика. Вышел он немного кособоким, но стараний в него вложили немало. Суй Инь утерла пот со лба и посмотрела на Му Сисшэна — тот тоже раскраснелся от усердия. Оба невольно рассмеялись.

— Что хочешь написать? — с улыбкой спросил он.

— Дай подумать... — Суй Инь бросила взгляд на другую пару, что неспешно чаевничала и болтала неподалеку. Вспомнив надписи на их фонариках, она взяла кисть и вывела изящную строчку:

«Обрести того, чье сердце будет биться в унисон с моим, и не расставаться до седины...»

— Сердце к сердцу, до самой старости, — негромко прочел он, и что-то в его душе дрогнуло. — Благородная госпожа... — Му Сисшэн запнулся, так и не решившись продолжить.

Она отложила кисть и прямо посмотрела на него:

— Станешь ли ты братом наложниц? Буду ли я у тебя единственной? Твое ли сердце бьется в унисон с моим?

Три вопроса прозвучали спокойно, почти обыденно.

Му Сисшэн открыл рот, но слова застряли в горле. Он не знал, что ответить. В его семье три жены и четыре наложницы считались нормой. В их кругах почти никто не ограничивался одной супругой, и он просто не представлял, как дать такое обещание.

Видя его замешательство, Суй Инь лишь грустно улыбнулась:

— Не нужно отвечать сейчас. Подумай. Я подожду.

В глубине души она и сама не верила, что в этом мире возможна такая преданность — одна на всю жизнь.

— Эй, вы двое! — окликнул их Лун Юй. — Оставляйте фонарик в покое и идите пробовать угощения. Жасминовые пирожные здесь отменные.

— Идем, — кивнула она и бережно опустила кролика в воду. Фонарик качнулся, зачерпнул боком воду, но все же выправился и медленно поплыл по течению, мерцая огоньком, пока не скрылся из виду.

Они расчистили место, сдвинули маленькие столики, и Яи как раз закончил заваривать свежий

чай. Разлив его себе и Лун Юю, он пододвинул чайник гостям.

Му Сисшэн, понимая, что перед ним люди высокого полета, не стал церемониться: наполнил чашку Суй Инь, затем свою. Стоило втянуть аромат, как по телу разлилось блаженное тепло.

— Молодой господин Юй, что это за чай? Никогда не пробовал ничего подобного.

— Сами выращиваем, — небрежно отозвался Лун Юй. Он отпил из своей чашки и посмотрел на Яи. Встретившись с его бесконечно нежным взглядом, Лун Юй расцвел в лучезарной улыбке.

Глядя на них, Суй Инь не удержалась от вопроса:

— Молодой господин Юй, должно быть, у вас в семье очень много народу?

— Моя мать рано ушла из жизни. Мои родители вечно в разъездах, — Лун Юй сразу понял, к чему она клонит. — Есть, конечно, бабушка, дяди, тети, но мы живем отдельно. Только вдвоем. Поэтому и вольны идти куда глаза глядят.

— И... совсем нет детей? — осторожно прощупала почву она.

— Дети — это вечные должники, зачем они нам, — фыркнул Яи, заставив Лун Юя расхохотаться.

Где-то в глубинах Преисподней Первый страж Сяо Сан и Защитник Ли Ся одновременно громко чихнули.

Суй Инь хотела было еще что-то спросить, но осеклась. Лун Юй, заметив это, усмехнулся:

— Я знаю, о чем ты. Хочешь знать, нет ли в нашем доме наложниц или смазливых служанок? Угадал?

Она смущенно кивнула, не смея поднять глаз.

— У меня всего одно сердце, и я до капли отдал его ему, — Лун Юй с деланной строгостью взглянул на Яи, который лишь ласково сощурился в ответ. — А если у него два сердца, пусть одно отдаст мне, а второе — кому пожелает, я и слова не скажу. Но с чего бы мне отдавать целое сердце в обмен на половинку? А то и меньше? — Он в шутливом порыве схватил Яи за воротник. — Уж если он решит завести кого-то, то и я не промахнусь. Будем делить его на всех, и меня заодно!

— Даже не думай, — Яи притянул его к себе и поцеловал в губы. — Мне и на одного тебя любви

едва хватает, где уж тут время на посторонних искать.

— Ну-ну, — пробормотал Лун Юй, — начнешь тут заводить всяких... я тоже заведу!

Он отвернулся с нарочито безразличным видом, хотя кончики его ушей предательски покраснели.

Если бы это слышал бедный Сяо Сан, он бы точно лишился чувств. Девятый молодой господин в своем репертуаре! Да кто, едва слышав о предложении старейшин выбрать Владыке наложниц, избил трех главных наставников так, что их стоны огласили всю Преисподнюю? Кто в одиночку пошел войной на клан той несчастной девицы? Кто во всеуслышание заявил, что пристрелит любого, кто посмеет приблизиться к Владыке ближе чем на сто шагов? Эх, память у господина короткая!

— Ух, мой маленький ревнивец, — рассмеялся Яи, обнимая его. — Разве мы не договорились? Только мы двое. Одна жизнь, один мир — одна пара. К чему эта ревность?

— Это потому, что ты вечно привлекаешь всяких бабочек, — буркнул Лун Юй.

Яи легонько щелкнул его по носу:

— Будто ты не привлекаешь. Вон какая толпа за тобой вьется.

— Хм! Это потому, что Хозяин Лун чертовски обаятелен! — самодовольно фыркнул тот, так забавно задрал нос, что Суй Инь засмотрелась.

Их искренняя, неприкрытая нежность вызвала у девушки щемящее чувство зависти. Встретить бы такого человека, чья любовь будет безраздельной... Тогда и жизни не жалко.

— Золоту есть цена, а истинные чувства — бесценны, — вздохнула она.

Му Сисшэн перевел взгляд с нее на Яи и Лун Юя. В его груди шевельнулось странное, необъяснимое чувство, которому он пока не мог подобрать имени.

Суй Инь была в восторге. Если бы не поздний час и не Ю-щицзы, который, почуяв неладное, силой потащил её домой, она прокутила бы до рассвета. С самого детства ей редко удавалось так безрассудно веселиться. Брат лишь легонько щелкнул её по лбу, ворча о подобающей скромности, но по глазам было видно — он не сердится.

— Благодарю вас за заботу в пути, — вежливо поклонился А-Ю, обращаясь к Яи и Лун Юю.

Суй Инь ушла из дома без служанок, не желая слушать их вечную болтовню. Тайная стража, конечно, приглядывала из тени, но этого было мало. Ю-щицзы сразу понял: эти двое — мастера своего дела. Если бы они не захотели помочь, никто бы их не заставил.

Лун Юй, привалившись к плечу Яи, вяло зевнул — его явно клонило в сон. Махнув рукой на прощание, он едва приоткрыл глаза, чтобы шепнуть Суй Инь:

— Заходи как-нибудь... поиграем...

Сказав это, он окончательно сомкнул веки, крепче вцепившись в одежду мужа.

Яи подхватил его под колени и поднял на руки. Лун Юй тут же привычно устроился в его объятиях, забавно шевельнув губами во сне. А-Ю вспомнил, как кто-то говорил: люди с тонкими губами холодны и бесчувственны. Но Лун Юй совсем не походил на такого человека. Казалось, он может быть холодным лишь с теми, кто не любит его всем сердцем. А этот мужчина рядом... он, казалось, готов был отдать за него всё. Включая саму жизнь.

Яи коротко кивнул им на прощание и скрылся в лунном свете, унося свою драгоценную ношу. Его длинная тень еще долго лежала на мостовой.

— «Одна жизнь, одна пара...» Если и мне суждено выйти замуж за такого, как молодой господин Юй, то и жизнь прожита не зря, — прошептала Суй Инь.

Ю-щицзы погладил её по голове, забыв о приличиях:

— Не всё так просто, сестренка. Простому люду легче, а нам, из именитых семей, за счастье будет встретить хотя бы просто родную душу. Знаешь, почему я до сих пор не женат? Не встретил ту, от которой сердце бы зашлось.

— Зашлось? И какую же ты ищешь? — с улыбкой спросила она.

— Такую, ради которой захочется бросить мир к ногам, — он поднял глаза к ясной луне. — Как отец нашел матушку. Или как Яи нашел своего Лун Юя. Когда встречаешь того самого человека, готов забыть о гордости, лишь бы она улыбнулась. И хранить верность, лишь бы она была счастлива.

Отец ведь после смерти матушки так никого и не подпустил к себе. Кто-то говорил — однолюб, кто-то — что винит себя. Чужие шептались, мол, «живому с мертвым не тягаться», но никто не знал правды. Матушка, когда полюбила отца, даже не знала, что он из императорской крови. Думала — обычный купец. Отец часто говорил: никто не любил его так, как она. Не за титул, не за власть — за него самого. А те, кто сейчас обивают пороги поместья... разве не на золото

они смотрят?

— Нань-Нань, — позвал её брат.

— М-м?

— Я говорил тебе, что это матушка бегала за отцом? — он лукаво прищурился.

— Что?! — Суй Инь опешила. — Наша нежная, тихая мама... за папой? И как же она его «взяла»?

— Хех, — А-Ю усмехнулся. — Старый управляющий рассказывал: она прижала его в углу за стеной, расстегнула пару пуговиц на воротнике и заявила: «Посмей только не жениться — закричу на всю улицу, что ты обесчестил меня! Посмотрю я тогда, как ты свои дела вести будешь!» Вот отец покорно и женился.

Суй Инь и Му Сисшэн застыли с открытыми ртами. Это было... сильно.

Му Сисшэн вдруг понял, в кого его возлюбленная пошла таким легким и решительным нравом. Впрочем, если бы Цзун-цинван тогда сам не влюбился по уши, разве он бы поддался?

Так что Му Сисшэн попал в самую точку. Если бы матушка Суй тогда не проявила прыти, её место занял бы кто-нибудь другой. Но она своего не упустила.

<http://bllate.org/book/17533/1701256>